



# Наслеђе

# 37

# Наслеђе **37**

ЧАСОПИС ЗА КЊИЖЕВНОСТ, ЈЕЗИК, УМЕТНОСТ И КУЛТУРУ  
*Journal of Language, Literature, Arts and Culture*

ГОДИНА XIV / БРОЈ / 37 / 2017  
Volume XIV / Issue / 37 / 2017

Тематски број / Тематически изданак / Thematic Issue

---

Руско-српске везе: хуманистика данас  
Взаимоодношења Русије и Србије: хуманитарне науке данас  
The Relationship between Russia and Serbia: Humanities Today

---

Уредници / Редакција / Editors  
проф. др Драган Бошковић  
проф. др Татјана Абрамзон

**ФИЛУМ**

Филолошко-уметнички факултет Крагујевац  
Faculty of Philology and Arts Kragujevac

- Потёмкина Мария Николаевна**  
**Черемисин Антон Леонидович**  
 СЕРБИЯ И СЕРБЫ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ:  
 СТЕРЕОТИПЫ И ОБРАЗЫ 13–25
- Атнагулов Ирек Равильевич**  
 ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА  
 СЕРБОВ В РОССИИ 27–31

## КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Антропова Людмила Ильинична**  
**Залавина Татьяна Юрьевна**  
**Полякова Лилия Сергеевна**  
 ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СЕРБИИ  
 И РОССИИ: ОБЩИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ  
 НАЦИОНАЛЬНО – КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ 33–38
- Чернобровкин Владимир Александрович**  
 РОССИЙСКО-СЕРБСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:  
 КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 39–47
- Назарычева Алевтина Ивановна**  
**Овчарова Светлана Владимировна**  
**Скворцова Мария Львовна**  
 СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ РУССКОГО  
 И СЕРБСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В  
 ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ЭМИРА КУСТУРИЦЫ 49–56
- Солдатченко Александр Леонидович**  
**Харитоновна Светлана Викторовна**  
**Колесникова Ольга Юрьевна**  
 СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ  
 СЕРБСКИХ И РОССИЙСКИХ ВУЗОВ КАК ФАКТОР  
 ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА 57–67

## ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Абрамзон Татьяна Евгеньевна**  
**Рудакова Светлана Викторовна**  
 ПРОБЛЕМА ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА  
 (А.А. АХМАТОВА И СЕРБСКИЕ ПОЭТЫ) 69–81
- Бедрикова Майя Леонидовна**  
 О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРЕПОДАВАНИЯ  
 СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ  
 (РУССКО – СЕРБСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ) 83–94
- Зайцева Татьяна Борисовна**  
 НИКОЛА ТЕСЛА И ПРОФЕССОР ВАГНЕР (РАССКАЗЫ  
 А. Р. БЕЛЯЕВА): ГЕРОИ НОВОГО МИФОТВОРЧЕСТВА 95–106
- Савельев Константин Николаевич**  
 „БИОГРАФИЯ БЕЛГРАДА” М. ПАВИЧА КАК НОВЫЙ  
 ТИП ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ 107–113

<b>Цуркан Вероника Валентиновна</b> „ТАЙНА” ГЕНИЯ В СТАТЬЕ П. СТРУВЕ „ДУХ И СЛОВО ПУШКИНА” (К ИСТОРИИ БЕЛГРАДСКОЙ ПУШКИНИАНЫ)	115–121
<b>Зеркина Наталья Николаевна</b> АТТРИБУТИВНЫЙ ПОРТРЕТ СЕРБИИ И РОССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ	123–131
<b>Мусийчук Мария Владимировна</b> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВО-КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ СЕРБСКОГО И РУССКОГО ЮМОРА: ОТ САКРАЛЬНОГО ДО ПРОФАННОГО	133–145
<b>Шулежкова Светлана Григорьевна</b> ПРОБЛЕМА ЕДИНЕНИЯ СЛАВЯН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ОБЩИХ КУЛЬТУРНЫХ ИСТОКОВ И МЕНТАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	147–156

**Шулежкова Светлана Григорьевна**  
*Магнитогорский государственный  
 технический университет им. Г.И. Носова, Россия*  
*Институт гуманитарного образования*  
*Кафедра русского языка, общего языкознания*  
*и массовой коммуникации*

## **ПРОБЛЕМА ЕДИНЕНИЯ СЛАВЯН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ОБЩИХ КУЛЬТУРНЫХ ИСТОКОВ И МЕНТАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

Один цвет, одна вера, одна кровь

(Један боје, једна вера, једно крви)

Единение – одна из самых животрепещущих проблем современного славянского мира. У этой проблемы давние корни. Сегодня славян отделяют друг от друга не только государственные границы, но и членство в разных политических и военных блоках. Их претензии друг к другу звучат в спорах по территориальным, экономическим, конфессиональным, историко-культурным вопросам. Ситуация внутри славянского мира осложнилась после развала двух самых крупных государств с преимущественно славянским населением – СССР и Югославии – и прекращением действия Варшавского договора, повлекшего за собой переориентацию стран социалистического лагеря, в том числе славянских, на Запад. Чрезвычайно болезненными для всех славян стали и события на Украине после цветной революции 2014 г., приведшие к гражданской войне, в которой славяне убивают друг друга. На этом фоне отрадно отметить непрекращающиеся дружественные контакты между Сербией и Россией, народы которых, как свидетельствуют факты, в течение многих веков неоднократно доказывали свою верность братскому долгу и бок о бок сражались против общих врагов и в годы Первой мировой войны, и в годы Второй мировой. По-прежнему активно сотрудничают Беларусь и Россия, создавшие уже после распада СССР единое союзное государство, опирающееся на общность исторического прошлого и культурных истоков.

В статье „Проблемы изучения и развития общеславянского культурного наследия» российский филолог В. М. Шаклеин пессимистично замечает: „... будучи близкородственными народами, генетически связанными друг с другом, славяне зачастую представляли собой противостоящие этнические общности. Противоречия между Польшей и Росси-

ей, Сербией и Хорватией, Боснией и Герцеговиной носят многовековой характер. Историческая память южных славян, не раз вовлекавшихся во взаимное истребление, разбившиеся о Россию ожидания поляков, стремившихся создать Великую Польшу, исторические обиды России, спасавшей Болгарию от турок и столкнувшейся с ней в ходе двух мировых войн, – всё это малая часть тех преград, которые невозможно преодолеть никакими умозрительными концепциями “славянского единства” (Shaklein 2009: 38).

Картина современного состояния славянства с его внутренними раздорами и отторжением от России во многом подтверждает пророческие предсказания Ф. М. Достоевского более чем столетней давности. Тогда в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. (Genov 1979) русские солдаты с оружием в руках помогали южным славянам обрести свою независимость в борьбе с Османской империей, несколько веков державшей фактически в рабстве славянское население и жестоко подавлявшей всякие попытки славян-христиан отстаивать свои права. Турецкая армия была грозным, хорошо вооружённым (с помощью Великобритании) противником. Сербь, составлявшие наиболее боеспособное ядро южнославянских сил, сражались под лозунгом *Уеднење или смрт!* (*Единение или смерть!*), стремясь объединить южных славян в *единое* независимое государство. Достоевский был уверен в победе над турками и в то же время не обольщался по поводу развития дружеских отношений между Россией и освобождёнными с её помощью славянскими этносами. Не станем здесь повторять горьких слов из „Особого словца о славянах», опубликованного Достоевским в ноябре 1877 г., в самый разгар русско-турецкой войны, в журнале „Дневник писателя». Их особенно любят цитировать современные российские журналисты в связи украинскими событиями, а также в связи с вступлением ряда славянских стран не только в Европейский Союз, но и в НАТО. „... пусть не возражают мне, не оспаривают, не кричат на меня, – писал Достоевский, – что я преувеличиваю и что я ненавистник славян! Я, напротив, очень люблю славян, но я и защищаться не буду, потому что знаю, что всё точно так именно случится, как я говорю, и не по низкому, неблагодарному, будто бы, характеру славян, совсем нет, – у них характер в этом смысле как у всех, – а именно потому, что такие вещи на свете иначе и происходят не могут. Распространяться не буду, но знаю, что нам отнюдь не надо требовать с славян благодарности, к этому нам надо приготовиться <...> Начнут же они, по освобождении, свою новую жизнь, повторять, именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, но они именно в защиту от России это и сделают” (Dostoyevsky 1984: 81-82). Единственным народом, сохранившим верность славянскому единству после всех перипетий XIX и XX вв., оказались сербы.

Когда Кирилл и Мефодий поставили перед собой задачу совместить крещение славян с созданием для них азбуки и понятного богослужб-

ного языка, они учитывали „не только состояние славянского языкового континуума в IX веке, ещё не разорванного территориально приходом венгров и хорошо сохранявшего черты праславянского языкового единства, но и этническое (национальное) самосознание славян” (Tolstoy 1997: 17). Язык первопереводов солунских братьев, через который славяне познавали основы „правой веры», называют по-разному: и *старославянским*, и *древнецерковнославянским*, и *староболгарским* (см., например, работы (Totomanova 2001), (Кръстанов 1982) и др.), и *древнеболгарским*, и *древнемакедонским*... Но то, что в IX–XI вв. он был сакральным общеславянским литературным языком, вряд ли станет кто-нибудь из славистов всерьез отрицать. Как справедливо заключил Е. М. Верещагин, завершая фундаментальное исследование текста Остромирова евангелия, которое многие слависты пытались исключить из состава старославянских памятников, „Близость евангельского текста (как и прочих памятников старославянского языка, добавим мы – С. Ш.) не зависит напрямую от извода и от локализации на панноно-моравской или болгарской территории” (Vereshchagin 2012: 478). И это объяснимо, ибо образцами для древних переписчиков, в каких бы славянских землях они ни находились, служили одни и те же источники. Ссылаясь на работу Б. Пиперова (Piperov 1971: 295), болгарская исследовательница Д. Иванова признаёт, что „старые восточноправославные новозаветные переводы (IX – XIV века) и особенно южнославянские, базируются на сравнительно единой текстологической основе...” (Ivanova 1998: 67).

Автор работы „Славянское единство” А. С. Будилович отмечает, что „единство языка всегда указывает на единство <...> народной психологии, народного умонастроения и мирозерцания». Называя германцев „народом индивидуалистов», он пишет о славянах как „народе общинном, следовательно, и государственном», унаследовавшем после христианизации от греков „любовь к метафизике, искусству, к соборной форме организации церковной, отчасти и политической, вследствие чего образованность греко-славянская получила более широкие основы и равномерное развитие” (Budilovich 2014: 220, 222]. Будучи людьми одарёнными, обладая богатым, развитым языком, занимая обширную территорию, настроенные на жизнь общинную, государственную, славяне, вооружённые новой верой и собственной письменностью, пережили феноменальный взлет своей культуры. И до крещения достигшая высокого уровня развития языческая славянская культура, в IX–XI вв. „пронизывается” христианскими философскими идеями, „пропитывается” новозаветными этическими и эстетическими ценностями. Совершенствуется язык славян-вчерашних язычников, трансформируется их менталитет. Существенной коррекции подвергаются ключевые фрагменты концептосферы средневековых славян. Трансформируются, обогащаются, обрастают новыми вербализаторами концепты „Мир”, „Время”, „Добро”, „Зло”, „Бог”, „Власть”, „Преступление”, „Наказание», „Семья” и пр.; вписываются в картину мира славян концепты „Грех”, „Мученичество”, „Правая вера», „Святость” и пр. (Часть из этих концеп-



тов описана в коллективных монографиях, подготовленных научными сотрудниками Магнитогорской научно-исследовательской словарной лаборатории (От языковой картины мира 2007-2008; Духовные истоки 2010; Формирование концептосферы 2013)). Таким образом, в IX–XI вв. был заложен прекрасный фундамент для славянского единства.

Встаёт вопрос: можно ли, учитывая исторически сложившиеся противоречия между славянами и в то же время осознавая опасность мощного воздействия на все народы мира процесса глобализации, которая приносит с собою не только цивилизационные блага, но и поглощает целые этносы вместе с их культурами и языками, пытаться возродить славянское единство.

Отвечая на этот вопрос, мы прекрасно осознаём, насколько сложен новый путь к утраченному единству. Славяне составляют фактически половину населения Европы, но, будучи разрозненными, не способны противостоять медленному, но неуклонному сокращению сфер использования их родных языков (кстати, заметим, не без участия самой славянской интеллектуальной элиты) под натиском американизированного английского языка. В условиях универсализации, даже при отсутствии каких бы то ни было дискриминационных законов, достижениям славянских этносов может „не хватить места” в общеевропейской культуре. На наших глазах сужаются также сферы бытования собственно народных традиций, национального искусства и их влияния на подрастающее славянское поколение, которому в силу целого ряда причин выгоднее ассимилироваться в культурах более сильных игроков на мировой арене, чем славянские страны. Всё это касается не только малочисленных славянских этносов, но и 140-миллионного русского народа. Урон, который может быть нанесен культуре славян сегодня, в дальнейшем обязательно отразится и на их роли в мировом сообществе. Славяне не могут не осознавать опасности пассивного наблюдения за судьбой своего богатейшего культурного наследия и должны понимать, что сохранить это культурное наследие для потомков можно только общими усилиями. Но, как горько и точно выразился активный сторонник восстановления славянского единства вообще и русского мира в частности О. Н. Трубачев в книге „В поисках единства», в наше время, столь характерное острыми дефицитами, **дефицит единства**, возможно, один из самых острых” (Trubachev 1992: 30).

Россия, как достаточно сильная и самая большая из всех сформировавшихся на бывшей территории средневековой Славии стран, предпринимала попытки восстановления культурных связей между славянами, проживавшими в разных государствах. В XIX в. большой резонанс получил организованный российскими общественными деятелями Славянский съезд 1867 г. (см. (Славянский съезд 1867; Маурова 2001)), на котором присутствовали представители практически всех славянских этносов, кроме поляков, чьё восстание незадолго до съезда было жестоко подавлено российским регулярными войсками и жандармерией. „Москва репрезентировалась в дни съезда как могущественный

сакральный центр, объединяющий славянские племена в единый народ, город, призванный восстановить легендарную исходную картину – единство языка, духовное единство и братскую любовь, завещанную Кириллом и Мефодием. Выполнив роль “собираательницы земли русской”, Москва, казалось, приступает к новой миссии – станет собираательницей славян” (Mayороva 2001). Справедливости ради следует сказать, что не только русские, но и другие славянские народы пытались в разное время возродить „золотое время», когда Слaвию населяли люди, ощущавшие себя родственными и по языку, и по культуре. Как правило, наиболее энергичные славянские этносы собирали вокруг себя территориально близкие и по языку, и по культуре славянские народы. Так в центре Европы Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина, Далмация, Сербия и Черногория основали Королевство Югославия (1918-1945); его наследницей с 1946 г. стала Социалистическая Федеративная Республика Югославия, распад которой, начавшись в 1991 г., завершился бомбёжками НАТО в 1999 г.

И все же, несмотря ни на какие препятствия, идея единения славян жива. Взаимная тяга славян друг к другу зиждется на этническом родстве, языковой близости, общности религии, сходстве психологического склада, одних и тех же этических ценностей и культуры в целом. Эту тягу необыкновенно емко выразила в своих девизах, в пословицах Сербия, страна нестигаемого народа, который продолжает видеть в России своего истинного друга и не оставляет надежды на единение славян, гарантом которого может стать только Россия. Тема единения – одна из самых сильных в менталитете сербов. Не случайно государственным девизом Сербии стало крылатое выражение *Само слога србина спасава!* (*Только единство спасет сербов!*), приписываемое покровителю Сербии святому Савве (1169–1236), сыну самодержца Сербии Симеона. Начав иноческую жизнь в русском Пантелеевом монастыре на Афоне, Святой Савва в 1219 г. стал первым архиепископом всей Сербии и сыграл огромную роль в деле укрепления позиций православия и государственности в своей стране (Святитель Савва). Единение южных славян в борьбе с поработителями во имя создания независимого югославянского государства сербы ценили превыше всего. Вполне понятно, почему одной из самых популярных пословиц сербов стал оборот *Там, где единство, там и Божье благословение!*, а созданная в 1911 г. тайная организация патриотически настроенных сербов „Чёрная рука”, возглавляемая полковником Драгутином Димитриевичем, начальником департамента разведки сербского генерального штаба, действовала под лозунгом *Уеднење или смрт!* (*Объединение или смерть!*).

Борьба сербов за свою независимость всегда вызывала сочувствие в российском обществе. Она нашла отражение в художественной литературе, которая способствовала закреплению в русской языковой системе сербских лозунгов и девизов. Так, в историческом романе В. Пикуля главный герой, российский разведчик, сын сербки, невольный участник событий, связанных с убийством короля Сербии и его супруги Драги,

при встрече с легендарным главой „Чёрной руки” Аписом, слышит от него девиз подпольной организации: *Уеднење или смрті!*: *В ойустившем казино ко мне йодсел Драгуйин Апис: – Неті смысла скривайть, чіо сегодня ночью йобедим или все йогибнем... Победяті или йогибнуті все, кого тій здесь встїрешил! На штеррор власті ойвечаем штеррором. Но если народ сдавлен стїрахом, дейстївовайть обязаны мы – армия. Ої Обреновичей не дождайтья чистой голубки радості – навстїречу нам лейшїт черный ворон ойчаянїя... Если Черногория – славянская Сїарша, то Сербия сїаней для славян сїасїшельным Пьемонїом, ойкуда вышел Гарибальди, чїобы сїастї Итїалию... **Уеднење или смрті!** (По-русски эїо звучало бы: „Обьединение или смертї!”) (В. Пикуль. Честь имею, 1986). В произведении российского автора начала XXI столетия этот девиз звучит из уст террориста, покушавшегося на жизнь австрийского эрцгерцога Фердинанда и его супруги: *Двое йолицейских вели йод руки мокрогo молодогo человека в разогранной белой рубашке с йїянами крови на груди. Он был основїтельно избїтї, из носа егo сочилась кровь. Вероятїно нахлебавшись воды, он сильно кашлял и ойїлевывался. Фердинанд некойторое время смотїрел на бомбїста, йотом сїросил: – Как вас зовутї? – **Уеднење или смрті,** – йроизнес йотї йїяжело дыша. – Ничегo, он скажетї, ваше высочестїво, – убедїтельно йроизнес удерживавший йарня унїтер-офицер. Фердинанд ойвернулся. К нему снова йодошел гїраф Гаррах. – Все раненые ойїправлены в гостїйїаль: два десятїка гїражданских и двое наших офицеров. Один ранен йїяжело, в гoлову (О. Курылїв. Убить фюрера, 2007).**

О девизе *Уеднење или смрті!* российские авторы вспоминают в связи трагическими событиями 1999 г., когда НАТОвские бомбардировки унесли жизни 1700 сербов, в том числе 400 детей: *Ровно десятї лет йтому назад НАТО начал наносїть бомбовые удары по Югославїи. Я работїал тогда в одной небольшой конїторе. По советїской ещї йтрадициї в йомещении весь день вецало радио <...> Было ясно, чїо сейчас в Югославїи забиваетїя йоследний гвоздь в гроб сїарогогo доброго мира – йтого мира, в коїтором родился и вырос, коїторый ойїнюдь не был всегда йтаким уж добрым и идеальным, но был до боли родным и знакомым. В коїтором единстївенно и возможно жїть йтаким как я...<...> Удивлялись возмущенно – йочему сербы не ударятї в ойвейт, зачем даютї бесїрейїшстївенно бомбїть себя <...> К черїу эїту дурацкую сдержанностї, к черїу йполїтїкоректїностї! Ведь всї йовтїоряетїя, как и 85, как и 55 летї назад. Тогда сербы не сидели сложа руки, дрались и йобедили, надо и сегодня йтак же, штерятї ведь нечегo: „**Уеднење или смрті!**». Югославїю наши разгoворы не сїасли, но свою маленькую йобеду нам одержатї удалось: мы сїсали ойкрїтїо демонстїрїровать ойшращение к йпередачам „Эха»и, в конце концов, назойливый „шелескрин»їаки был выключен... (И. Иоффе).*

Русский вариант сербского государственного девиза *Обьединение или смертї!* гармонично вписался в российский лозунговый корпус и активно используется в политическом дискурсе применительно и к ситуациям, не имеющим отношения к балканским событиям. Терроризм, угрожающий всему человечеству, заставляет лидеров и общественных

деятелей всех стран мира думать об объединении усилий в борьбе с этим страшным злом: **Объединение или смерть**, в таком духе выступили в январе председатель Евросоюза Дональд Туск и Джордж Сорос, они дали ЕС два месяца, в это время как смерть Шенгена конституировал Николя Саркози во Франции. Что же делать Европе? Есть ли у кого поучиться? Да, есть, мир это не только старый свет, но и новый. В XX веке в Латинской Америке был ряд политиков, которые брали курс на суверенизацию <...> Вершиной этого движения являлся Уго Чавес, именно он объединил Латинскую Америку против гегемонии США <...> Если Европа не готова к этому опыту, то он есть у нас. В начале 2000-х мы вернули Чеченскую республику, установили вертикаль власти, приняли новую символику страны, устранили разницу между федеральными и региональными законами, вернули армию и флот на достойное место в обществе. И самое главное нам удалось, вернуть себе сердце Крым. Сегодня нас проворачивают на прочность, ищут возможности устроить такой же кризис как в Европе <...> никто ostавлять нас в покое не собирается, к нам ищут пути, наша задача не повторить ошибки Европы не разрушать стены, которые держали такие люди как Муаммар Каддафи и Саддам Хусейн. Может ли Европа выжить после своих ошибок, только когда тебя атакуешь с двух сторон Вашингтон и Анкара, можно понять, что нужен новый суверенный путь. Ведь если **не придёт объединение, тогда стоишь ждать смерть** (М. Туборин). Размышляя над судьбами оппозиционных сил России, один из российских журналистов предваряет свою статью сербским государственным девизом, который давно уже не воспринимается нами как заимствованный: **Объединение или смерть!** Неожиданное слияние Российской партии жизни и „Родины» ускорило процесс интеграции политической структуры. Так, лидер „Народной воли» Сергей Бабурин заявил о возможности объединения уже в начале августа со „Свободой и народом» и Партией мира и единства. Участников процесса можно понять – сроки поджимают. Напомним: до сентября Росрегистрация планирует завершить проверку партий на соответствие новым стандартам – в них должно состоять не менее 50 тысяч человек. По прогнозу главы ЦИКа Александра Вешнякова, к довыборам в Госдуму доживет не более 20 структур (Костенко Н. **Объединение или смерть!** // Газета „Политика», 31.07.2006).

Вместе с клятвой верности Родине которая родилась в годы гражданской войны в Испании как *Patria o muerte!* (1936-1939), а затем была подхвачена лидером Кубинской революции Фиделем Кастро и проникла в СССР в переводной форме *Родина или смерть!*, сербский девиз **Объединение или смерть!** стал в русском языке базой для фразеологической серии. Все единицы этой серии построены по модели „переменный компонент»+ „или смерть» и указывают на ситуацию выбора, от которого зависит нечто чрезвычайно важное, стоящее человеческих жизней: *Свобода или смерть!*, *Мобилизация или смерть!*, *Социализм или смерть!*, *Кайиуляция или смерть!* и пр. (см. (Дайте миру шанс: 192-193)).

Думается, что формы взаимодействия между Россией и Сербией, складывающиеся в современных условиях, – это лишь одна из тропинок, проложенных в будущее славянского единения, к которому стремится Российская Федерация. Там, где единство, гласит сербская поговорка, там и божье благословение. Равноправие во взаимодействии исключает основу для разногласий. Не случайно и в России, и в Сербии функционирует целый блок идентичных лозунгов, подчёркивающих взаимное уважение двух славянских народов и учёт интересов друг друга: *Сербия – Россия!, Россия – Сербия!; Кроме серба, русский тоже серб!; Что важно для русской души, то важно и для души сербской!; Общая вера! Общие враги!; Косово – это Сербия!, Крым – это Россия!; Русские и сербы – братья навек!* А события последних лет наряду с трогательными словами *На небе – Бог, а на земле – Россия!, Путин – серб!* и *Владимир, спаси Сербию!* Всё чаще звучат призывы *Славяне, крейише ряды!*

Конечно, в процессе единения славян значительную роль должна сыграть Россия. В упомянутой выше статье Ф. М. Достоевский спрашивает: „... для чего это все, наконец, и зачем брать России на себя такую заботу? Для чего: для того, чтоб жить высшею жизнью, великою жизнью, светить миру великой, бескорыстной и чистой идеей, воплотить и создать в конце концов великий и мощный организм братского союза племен, создать этот организм не политическим насилием, не мечом, а убеждением, примером, любовью, бескорытием, светом...” (Dostoyevsky 1984: 357).

## Литература

- Budilovich 2014: А. С. Будилович, *Славянское единство*, Москва: Институт цивилизации.
- Dostoyevsky 1984: Ф. М. Достоевский, *Одно совсем особое словцо о славянах, которое мне давно хотелось сказать*, *Дневник писателя*, ноябрь 1877. ПСС: в 30 т., 26, Ленинград: Наука.
- Genov 1979: Ц. Генов, *Русско-шурецкая война 1877-1878 гг. и подвиг освободительный*. София: София Пресс.
- Ivanova 1998: Д. Иванова, О текстологической традиции в славянских восточнославянских православных евангельских переводах (в болгарском, сербском и русском) XIX века, в: *Славистика*, Пловдив: Пловдивский им. Паисия Хилендарского университет, 67-82.
- Mayorova 2001: О. Майорова, Славянский съезд 1867 года: Метафорика торжества, *Новое литературное обозрение*. Москва, № 51, 89-110. <<http://magazines.russ.ru/nlo/2001/51/mayor.html>>. 25.11.2016.
- Piperov 1971: Б. Пиперов, Презвитер Лукиан, неговата рецензия на библейския текст и преводът на св. Кирил и Методий, *Год. на Духовната Академия „Св. Климент Охридски“*, 18, (44), 285-296.
- Shaklein 2009: В. М. Шаклейн, Проблемы изучения и развития лингвокультурного наследия, *Вестник Московского университета*. Серия 9. Филология, 5. Москва, 38-45.

- Shulezhkova (ред.) 2013: *Формирование концептосферы восточнославянского этноса на ранних этапах становления государственности*: колл. монография. Москва: ФЛИНТА: Наука.
- Shulezhkova (ред.) 2007–2008: *От языковой картины мира средневекового славянина к современной русской языковой картине мира*: колл. монография, ч. 1-2. Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет.
- Tolstoy 1997: Н. И. Толстой, SLAVIA ORTHODOXA и SLAVIA LATINA – общее и различное в литературно-языковой ситуации (опыт предварительной оценки), *Вопросы языкознания*, 2. Москва, 16-23.
- Totomanova 2001: А.-М. Тотоманова, Текстологични бележки върху Ватиканския палимпсест. Изследвания в чест на проф. Н. Т. Тотев, *Преславска книжовна школа*. София: СИБАЛ, 185-197.
- Trubachev 1992: О. Н. Трубачёв, *В поисках единства*, Москва: Наука.
- Vereshchagin 2012: Е. М. Верещагин, *Кирилло-мефодиевское книжное наследие. Межязыковые, межкультурные и междисциплинарные разыскания*, Москва: Индрик.
- Vishnyakov 2014: Я. В. Вишняков, „Чёрная рука“ в сербской политике начала XX века, *Военно-исторический журнал*. <<http://history.milportal.ru/2014/11/chyornaya-ruka-v-serbskoj-politike-nachala-xx-veka/>>. 25.11.2014.
- Ватиканско евангелие 1996: *Ватиканско евангелие. Старобългарски кирилски айракос от Х в. в палимпсестен кодекс Vat. Gr. 2502* / подготовили за издаване: Тр. Кръстанов, А.-М. Тотоманова, И. Добрев. София: СИБАЛ.
- Дайте миру шанс! 2016: С. Г. Шулежкова, А. А. Осипова и др. *Дайте миру шанс! Словарь современных политических лозунгов России Германии*. Магнитогорск: ЗАО „Магнитогорский Дом печати“; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität.
- Духовные истоки 2010: *Духовные истоки русской языковой картины мира*: колл. монография / под ред. С. Г. Шулежковой. Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет.
- От языковой картины мира 2007–2008: *От языковой картины мира средневекового славянина к современной русской языковой картине мира*: колл. монография, ч. 1-2 / под ред. С. Г. Шулежковой. Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет.
- Святитель Савва 2019: *Святитель Савва, архиепископ Сербский. Православный церковный календарь*. <<http://days.pravoslavie.ru/Life/life199.htm>>. 25. 11. 2016.
- Славянский съезд 1867: *Всероссийская этнографическая выставка и славянский съезд в Москве в мае 1867 года*. Москва: Изд. Н.А. Попов.
- Формирование концептосферы 2013: *Формирование концептосферы восточнославянского этноса на ранних этапах становления государственности*: колл. монография / под ред. С. Г. Шулежковой. Москва: ФЛИНТА: Наука.

Svetlana G. Shulezhkova

## THE PROBLEM OF THE SLAVS UNITY IN THE AGE OF GLOBALIZATION ON THE BASIS OF COMMON CULTURAL BACKGROUND AND MENTALITY

### Summary

One of the most crucial issues of the modern Slavic world is unity. The roots of this problem lie deep in the past. Slavs are nowadays separated from each other by not only state frontiers, but also by membership in different military alliances and political coalitions. Slavs have claims against each other concerning territorial, economic, confessional, historical and cultural matters. The situation in the Slavic world has become more complicated after the break-up of two largest countries with mainly Slavic population—the USSR (1991) and Yugoslavia (1999-2008). The termination of the Warsaw Pact caused the pivot of the Communist bloc, including Slavic countries, towards the West. The terrible events in the Ukraine after the “colour-coded” revolution in 2014 has led to a civil war in which Slavs killed each other. Amidst these events, it is worth mentioning friendly contacts between Serbia and Russia. Over many centuries, people of these countries displayed fidelity to fraternal duty and fought against the same enemies side by side during the years of World War I and World War II. After the USSR break up, Belarus and Russia created the Union State, based on common history and culture and still have active contacts.

The article deals with the key problem of the modern Slavic world—the preservation of culture in the age of globalization. The author of the article believes that only joint efforts of all Slavs can help them keep traditions and pass the experience of scientific cognition of the world and its imaginative perception, reflected in national arts, to future generations. As has been demonstrated historically, only mutual support helped Slavs overcome difficulties and achieve goals. With the help of Russia, the South Slavs got freedom from Turkish yoke; during World War II, Slavic people from occupied countries fought together with the Red Forces against Hitler’s Army and won. Globalization is an inevitable consequence of technological progress. Active economic, political and cultural contacts among countries lead to the constriction of areas where small peoples’ languages are used. All of this can cause the death of their cultures. The common heritage of Cyril and Methodius, Christian religion, affinities of language and culture, common ethical values and similar crucial concepts are the base for Slavic unity. Similar features in Serbian, Russian and Ukrainian slogans with element “unity” demonstrate the actuality of the question.

*Keywords:* Slavs, unity, globalization, cultural heritage, religion, language, affinity

Примљен 6. 5. 2017.  
Прихваћен 24. 8. 2017.